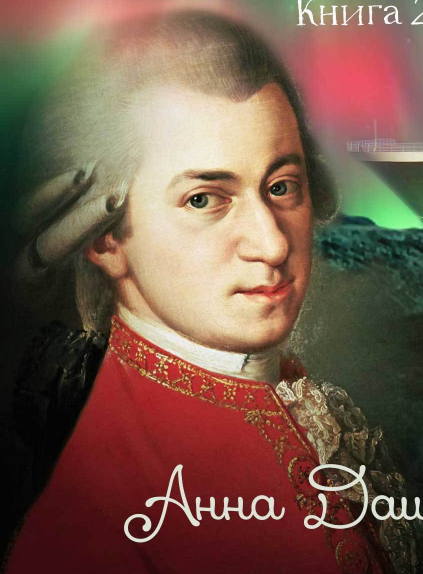

ХРОНИКИ СОЮЗА КОРОЛЕВСТВ

ПРИНЦЫ ТОЛЬКО ТАКОЕ ВСЕГДА ГОВОРЯТ

Книга 2

Анна Дашевская

Анна Дашевская
Принцы только
такое всегда говорят
Серия «Хроники Союза
королевств», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25920165
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

Александра ван Хоорн – юная леди благородного происхождения, с отличным образованием, хороша собой, да еще и маг-артефактор очень неплохого уровня. Но вовсе не поэтому ее пытаются убить во время плавания из Нового света в Старый. Совсем не поэтому в числе ее друзей оказываются наследный принц, высокопоставленный военный и могущественный маг. Но зато один из созданных ею артефактов, случайно забытый в кармане, спасает не только жизнь героини, но и еще трех десятков людей и нелюдей, запертых на полярной станции.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Дашевская

Принцы только такое всегда говорят...

Зеркало было роскошным: овальное, высотой больше человеческого роста, в широкой бронзовой раме. По раме вилась плющ, торчали листья папоротника, среди которых, если приглядеться, можно было заметить фигурки мелких демонов. В зеркале отражалась очень красивая брюнетка: длинные ресницы, локоны по плечам, тонкая талия... Женщина переложила по-другому локон, поправила мизинцем алую губную помаду и покачала головой.

– Нет, не пойдет. Не вызывает доверия.

Мазнув ладонью по поверхности стекла, она стерла молодую брюнетку. Теперь в зеркале отражалась шатенка лет тридцати пяти – короткая асимметричная стрижка, очки в тонкой золотой оправе, оливкового цвета деловой костюм. Женщина повернулась боком, посмотрела на свое отражение и задумчиво постучала по зеркальной раме длинными розовыми ногтями. Из-под листа плюща высунул нос крохотный, размером с мизинец, бронзовый демон и спросил:

– Что желаете, хозяйка?

– Не мешай! – отмахнулась она, потом пожала плечами. – Нет, это тоже не то. Ну-ка, а если вот так...

В зеркале исчезла деловитая секретарша и появилась пожилая леди: седина, костюм цвета старой розы, шляпка. Не изменились только глаза: болотно-зеленые, под полуприкрытыми веками, они смотрели на окружающий мир без какой-либо приязни.

– Вот это и оставим, – кивнула женщина сама себе. – Хороший вариант.

Женщина отвернулась от зеркала, не заметив, как отражение в его глубине помедлило, и, вместо того, чтобы повторить в точности ее движения, показало ей в спину язык. Выйдя из комнаты, хозяйка непослушного отражения тщательно заперла дверь, зачаровала замок и повесила несколько сигнальных заклинаний. Она прошла в кабинет, села к письменному столу и, покопавшись в ящике, достала несколько скрепленных писем. Перечитала верхнее и с досадой бросила его на стол.

– Как же это все невовремя! Лаборатория в Праге потеряна, в Медиоланум мне хода нет еще лет двести. Люнденвик? Или попробовать Христианию? Или... Ха, неплохая идея. А начнем мы в Барсе.

Она нажала клавишу интеркома и сухим голосом сказала невидимому секретарю:

– Пятый, закажи мне билет на дирижабль до Барсы на начало следующей недели. Первый класс, разумеется.

Глава 1

Я отпустила поручни, неторопливо подошла к стоящему на палубе шезлонгу и села. Рядом немедленно возник стюард, которого я попросила принести мне стакан сока.

Мои попутчики, чужие люди, рядом с которыми мне предстояло провести ближайшие десять дней, еще толпились вдоль борта, махали руками толпе провожающих, что-то кричали. Но корабль отчалил, и полоса воды между его высоким бортом и прошлой жизнью становилась все шире. Бостон уходил в утренний туман. Мое обучение в Гарвардской школе дизайна, моя жизнь в Данстер-хаус, мой роман с Оливером Смаутом – все осталось в прошлом. Настоящее представляло собой одноместную каюту, где можно было сидеть на балконе и смотреть в океан, два чемодана с тряпками, диплом и письмо от родителей с просьбой: как можно скорее прибыть к месту их нынешней службы, в Посольство Британского королевства в Христиании, при датском королевском дворе. Без какого-либо объяснения причин спешки.

Будущее было так же туманно, как утро в порту Бостона: пока я не пойму, отчего так всполошились родители, я не смогу решить, как и где жить дальше.

Дождик, с самого утра еле-еле моросивший, сейчас разошелся не на шутку, и я решила вернуться в каюту. Обидно было бы простудиться в первый день плавания, и все время

между Новым Светом и Старым провести с носовыми платками и горчичниками.

Делать в каюте мне было решительно нечего, и я положила на небольшой письменный столик чемоданчик с самым главным, что взяла с собой из прошлого в будущее.

Набор инструментов артефактора. Подарок мне к защите диплома от Чжоу Ляня, моего лучшего друга.

Я зажгла яркую лампу, надвинула биноклярные очки и занялась почти законченным подарком для моей младшей сестры, Майи. Наш корабль должен остановиться в Люнденвикском порту на день, и я вполне успею с ней повидаться.

Пришла горничная, чтобы разобрать мой чемодан, и я, чтобы не мешать ей, отправилась осматривать судно. Неширокий коридор, с дверями кают справа и слева, вел к лестнице на вторую палубу. Начала я с кают-компания – группы темно-зеленых кресел, удобных даже на вид, небольшие журнальные столики. В глубине – барная стойка с кофейным аппаратом, зеркалом и бутылками на полках. Я с одобрением заметила, что есть не только бездушная кофе-машина, но и ящичек с песком и набором джезвей. Значит, будет и правильный кофе. Посидев в кресле и пролистав пару журналов по дизайну, я продолжила изучение «Гордости Бритвальда». Следующая дверь вела в дамскую гостиную – розовый цвет, модные журналы, корзинки с нитками и клетки с птицами. Я представила себе, сколько перьев, зернышек, спутанных му-

лине и прочего мусора вывозят ежедневно уборщики, и как это все чирикает, и ретировалась. Все равно вышивать так и не научилась. А вот за следующей дверью, в библиотеке, я задержалась с удовольствием. Ничего необычного здесь на полках не было, но пару свежих романов, которые я не успела купить перед отъездом, библиотекарь за мной зарезервировал. На этой палубе оставались неосвоенными бильярдная и курительная. С бильярдом я не дружила никогда, а вот в курительную решила наведаться: вдруг там окажутся полюбоившиеся мне в последнее время анатолийские сигаретки?

За все время путешествия по салонам первого класса мне не встретилось ни одного пассажира, только стюарды и горничные, да какой-то, по-видимому, случайно забредший сюда младший офицер, юный и необыкновенно хорошенький. Юноша залился румянцем и шарахнулся от меня, словно монах от поклонника Темного.

Я подумала, что, наверное, основная масса пассажиров первого класса сядет на корабль вечером в Нью-Амстердаме, а пока это все можно считать моими личными владениями! И когда в курительной от окна, за которым уже скрылся в утренней голубизне силуэт Бостона, ко мне повернулась высокая сухощавая фигура, я несколько оторопела.

Абсолютно седая женщина с дымящейся трубкой в руках приподняла бровь, ожидая от меня какого-нибудь звука. Я откашлялась и хриплым (так и хочется добавить: «преступ-

НЫМ») голосом сказала:

– Эээээ...

«Как-то неинформативно получилось!» – подумала, совсем смутившись, и добавила:

– Доброе утро!

– Доброе утро, юная леди! – рассмеялась дама. – Не пугайтесь так, я уже много лет не ем за завтраком молоденьких девушек!

Через пятнадцать минут мы разговаривали, как давние знакомые.

Даму звали Лавиния Редфилд, и она возвращалась из деловой поездки; какие именно дела привели ее в Бостон, она не говорила, а я не спрашивала. Смесь, которой была набита ее трубка, пахла солнцем и фруктами. Заметив, что я невольно принохиваюсь, собеседница охотно пояснила:

– Карибский табак, с островов Асунсьон. Вообще-то они его используют для сигар, но мне делают специальную, трубочную нарезку. Нравится?

– Да, такой запах... хочется растянуться в гамаке и лениться, пока солнце двигается с востока на запад.

Госпожа Редфилд рассмеялась.

– Это точно! Поэтому я курю этот табак только в периоды безделья. В Лютеции, например, я предпочитаю более энергичные сорта!

Скоро прозвонил гонг к завтраку, и мы вместе отправились в ресторан. Метрдотель в бирюзовом пиджаке и белых

брюках с поклоном провел нас к круглому столу в глубине зала и сказал, обращаясь к госпоже Редфилд:

– Капитан очень просил, госпожа баронесса, чтобы вы согласились за ужином сидеть справа от него.

Я мысленно подняла брови, и даже в затылке почесала, тоже мысленно. Место за столом капитана по правую руку от него – это самое почетное место на судне, я знаю, мне брат рассказывал. Кто ж такая эта дама, что ее просят – просят! – его занять?

Тем временем госпожа Редфилд сказала метрдотелю:

– Мне хотелось бы, чтобы эта леди сидела со мной вместе.

Принесите ее карточку, пожалуйста.

– Но, госпожа баронесса, у леди место за вторым столом...

– Очень хорошо, Анджело, я с удовольствием тоже сяду за второй стол!

Анджело открыл рот, как рыба, закрыл его и отправился за именной карточкой, обозначающей место пассажира за столом.

Госпожа Редфилд коротко его поблагодарила и углубилась в меню.

Вообще рестораны на «Гордости Бритвальда» были один другого знаменитее, тут меня перед выбором судна просветила сестра, увлекавшаяся кулинарной темой. В этом, предназначенном для завтраков, одних только блюд из яиц готовили около пятидесяти, а меню завтрака в целом толщиной походило на большой приключенческий роман. Поскольку

лично я из яиц сумею без потерь приготовить одно блюдо, а именно, яйцо вкрутую, фантазии повара могу только поза-видовать...

После завтрака госпожа Редфилд распрощалась со мной, и я продолжила изучение «Гордости Бритвальда».

Снаружи по-прежнему моросил дождь, и на открытой палубе не было ни души. Зато был океан, серо-синий, на горизонте неуловимо сливающийся с серым небом. Бостон и его белая башня, упирающаяся в небо, давно скрылись за пеленой дождя. Вроде бы и сердце у меня уже не так щемило...

Холодная дождевая капля пробралась мне за шиворот, я встряхнула головой и ушла в каюту.

За обедом, как и за завтраком, ресторан был заполнен едва на треть. Уже ближе к десерту появился капитан: двухметровый красавец в белом кителе, с золотой кудрявой бородкой. Он облобызал руку госпожи Редфилд, после почти незаметной паузы приложился и к моей, и пригласил нас обеих наблюдать швартовку в порту и посадку новых пассажиров с капитанского мостика.

Около семи вечера стюард постучал в дверь моей каюты и передал приглашение капитана присоединиться к обществу на мостике. Госпожа Редфилд помахала мне рукой от огромного панорамного окна, из которого, как на ладони, видны были огни Нью-Амстердамского порта и четыре башни Университета. Силуэт этих башен был одним из символов города

– наряду со знаменитым двухъярусным мостом и большим красным яблоком.

Наверное, капитанский мостик был командным пунктом этой сложной машины, королевского океанского лайнера «Гордость Бритвальда», и в другое время здесь царили точный расчет и сложнейшие приборы и артефакты. Но сейчас это был просто еще один светский салон: дамы в разноцветных длинных платьях, мужчины в белоснежной морской форме или в смокингах, коктейли, негромкая музыка. Я взяла с подноса бокал с шампанским и присоединилась к компании у панорамного окна. Как раз в этот момент наш корабль еле заметно вздрогнул и замер у пирса. Началась посадка новых пассажиров.

Глава 2

Вот теперь ресторан был практически полон. За столами – и большими круглыми на десять мест, а маленькими трех-четырёхместными – сидели нарядные гости, стюарды со следующими переменами блюд возникали за их спинами, будто соткавшись из воздуха. По жесту сомелье вносились новые бутылки вина. Когда у пианиста уставали пальцы, начинала звучать арфа.

Капитанский стол был, разумеется, большим. Помимо госпожи Редфилд и меня, за ним сидела очень пожилая леди в сопровождении молоденькой девушки, не то внучки, не то компаньонки; даму представили как леди Гардленд, ее спутницу – как мисс Робинсон. Далее место за столом принадлежало военному с очень знакомым лицом; приглядевшись, я поняла, что частенько видела его в новостях головидео. Когда же он представился как генерал МакАртур, я вспомнила – ну, разумеется, Джеймс МакАртур, пятизвездный генерал, бывший военный министр империи Новый Свет! Вот интересно, зачем ему в Бритвальд понадобилось плыть? Политика, наверное, какие-нибудь тайные переговоры...

Далее нас познакомили с мадам Девинь, известной художницей; с лордом Бринуотером – судя по тому, как пальцы его были унижены перстнями-артефактами, наверняка крупным чиновником; наконец, замыкали круг два молодых челове-

ка, немногим старше меня. Они представились как Леонард Пембрук и Джон Уотербери.

Я заметила, что госпожа Редфилд посмотрела на Уотербери с чуть большим интересом, чем на всех остальных, даже чуть прищурилась. Но тут принесли шампанское, и капитан поднялся, чтобы произнести традиционный первый тост: «За его величество Кристиана!».

Вытянувшись на прохладных простынях, я вздохнула с облегчением. Слава всем богам, этот бесконечный ужин закончился. Два светских мероприятия за один вечер для меня чересчур, да и есть на публике я не люблю.

Да-да, мой отец – Маркус Ван Хоорн, граф, посол Бритвальда в королевстве Дании и Норсхольма, а я, несмотря на светские обязанности родителей, любому светскому мероприятию предпочту вечер дома у камина с книжкой. К счастью, в нашей семье достаточно детей, на любой вкус: самая старшая наша сестра, Моника, уже довольно давно замужем за большим чиновником из МИДа. Два брата-близнеца, Дерек и Майкл, после окончания Кембриджа отслужили по четыре года в королевской гвардии, и теперь совмещают дипломатическую службу в нашем посольстве в Медиолануме с успешной светской жизнью. Младшая сестра, Майя, получив очередное предложение руки и сердца от отцовского коллеги по дипкорпусу, махнула рукой на все, и отправилась учиться в самую знаменитую кулинарную школу в Лютеции; от-

учившись три года, вернулась в Люнденвик и теперь работает кондитером в ресторане. К настоящему моменту матушкин ужас трансформировался даже в некую гордость: вот, мы такие толерантные!

Ну, а я поступила в свое время в Гарвардскую школу дизайна – семь лет назад посольская судьба забросила отца в Империю Нового света. Я тогда сопровождала родителей, и пересечение океана показалось мне едва ли не худшим кошмаром моей жизни, так укачивало меня всю дорогу. Помнится, я поклялась никогда и ни при каких обстоятельствах не покидать более этот континент, и Темный с ней, с Европой, обойдется без меня... Ан, нет, плыву назад.

Кстати, странно: уже больше двенадцати часов я на корабле, а пока что не укачалась. Даже поужинать удалось. Неужели переросла, как какую-нибудь детскую болезнь?

Мысли мои неожиданно перескочили на соседей за столом: пожалуй, не самая плохая компания подобралась, могло быть много хуже. Правда, ни про кого из них я ничего не знаю, кроме, может быть, генерала МакАртура; ну про него трудно не знать, он один из любимых персонажей прессы. А так – даже госпожа Редфилд, весьма мне симпатичная, осталась пока совершеннейшей загадкой. Как-то не верится, чтобы она могла быть просто светской бездельницей...

Ну, с мадам Девинь все более или менее понятно: я видела ее работы на выставке в Эйнджел-сити. Отличная салонная живопись: букеты, дамы в длинных платьях, дамы с детьми,

дети с котятами, котята с клубками... Сколько я успела услышать за ужином, мадам собирается открывать свою выставку в Люнденвике, потом в Лютеции и, наконец, в Барсе.

Лорд Бринуотер... во-первых, как я уже сказала, на нем было штук семь перстней, от которых изрядно фонило магией. А раз он нуждается в таком количестве артефактов, значит собственная магия у него слабенькая. Во-вторых, мне показалось, что с госпожой Редфилд он знаком давно, просто сейчас не стал этого афишировать. В-третьих, не знаю, почему, но я уверена была, что он правительственный чиновник. Вот чем-то таким от него повеяло, то ли в манере держаться, то ли в разговоре. То ли таможня, то ли финансисты, или, может быть, казначейство. Занятный персонаж, не такой прозрачный, как мадам Девинь, но не на первом месте по интересу.

Кто у нас еще? Леди Гардленд и мисс Робинсон. Ничего про них пока не поняла. Юная леди молчала, не отрывая взгляда от тарелки, старшая изредка роняла фразу или две, в основном, о сквозняке или о вреде прямого солнечного света.

Молодые люди, Джон и Леонард. Тоже пока непонятны. Нет, эти-то не молчали, все время ужина развлекая дам светскими разговорами, но ничего о себе ухитрились не сказать. Даже о том, что именно делали в Нью-Амстердаме.

Неожиданно для себя я зевнула так широко, что вспомнила виденного в зоопарке бегемота. Нет, хватит думать о

попутчиках, через десять... уже девять дней мы приплывем в Лунденвик, и никогда больше их всех я не увижу.

Разбудил меня солнечный луч, скользнувший сквозь окно каюты прямо в глаза. Это что, погода наладилась? Впрочем, вчерашний дождливый день был, по-моему, скорее исключением, чем правилом для этих широт в конце августа. Ну что же, замечательно – значит, не зря я в последний момент поддаюсь на уговоры моей ближайшей подруги Элис, и составила ей компанию в набеге на модные лавки Бостона. Вот и обновлю купальный костюм, позагораю на палубе. А что-то такое было написано в проспекте нашего судна про бассейн?

Да! Бассейн действительно был!

Я расположилась в шезлонге рядом с ним, попросила стюарда открыть зонтик и принести мне легкий завтрак – чашку кофе, апельсиновый сок и пару тостов, надела самые темные очки из всех имевшихся и посмотрела на океан. Сегодня он не был ни серым, ни черно-синим; бесконечная гладь вокруг отливала бирюзовым, синим, золотым, и в голубой дымке на горизонте сливалась с таким же голубым, без единого облачка, небом. Да, надо будет найти в моих запасах кусок бирюзы из Парса, дополнить подарок для Майи.

– Мисс ван Хоорн, вы разрешите составить вам компанию? – из-за правого плеча раздался голос Леонарда Пембука.

Я открыла глаза. Собственно, почему бы и нет? «Вот

именно, ты их никогда в жизни больше не увидишь!»

– Присоединяйтесь, Леонард. Обычно друзья называют меня Алекс. Согласитесь, глупо было бы придерживаться официальных именовании, загорая на палубе?

– Алекс? А полное имя – Алексия? – заинтересованно спросил он, усаживаясь в соседний шезлонг.

– Нет, Александра.

– Ого! Как серьезно! А знаете, Алекс вам не подходит. Это звучит так... в духе Нового Света. Если бы вы позволили, я бы называл вас Сандра.

– Ну, поскольку последний семь лет я прожила в Новом Свете, неудивительно, что мое имя звучит именно так, – почему-то я почувствовала себя уязвленной. – А что, там, где вы живете, девушки носят исключительно цветочные имена? Розалия, Глициния, что там еще? Виолетта?

Тут мой собеседник неожиданно расхохотался.

– Знаете, Сандра, я, например, помимо Оксфорда, три года проучился в Краковском университете – если бы вы слышали, как звучат имена тамошних девушек, вы бы сильно удивились. Катаржина и Малгожата – самые простые из них!

– Ну, если девушки хороши, сложное имя бы вас не остановило?

– Ни в коем случае!

Солнце начало припекать уже ощутимо. Я поднялась из шезлонга, подошла к бассейну и остановилась у бортика, с сомнением глядя на голубую воду. Плавать я не то, чтобы не

умела, просто так и не научилась не бояться глубины. Оливер вечно смеялся надо мной, когда мы ездили на пляж: мол, если затащить Алекс в воду поглубже, она не поплывет к берегу, а полетит в полуметре над водой, громко жужжа. Ах, к Темному Оливера, не хочу о нем вспоминать! И я шагнула в воду.

Если бы вода оказалась холодной, если бы глубина бассейна была выше головы, наверное, я и правда бы взлетела. Ну, или с визгом выскочила снова на доски палубы. Но вода оказалась морской, соленой и теплой, и я поплыла вперед, на каждом втором такте вскидывая голову для вдоха. Бассейн как-то быстро кончился, я оттолкнулась от стенки и поплыла назад. Рядом раздался плеск, и Леонард сказал:

– А давайте наперегонки? Три круга?

– Не-а. не хочу. Я ж для удовольствия, а не ради спорта плаваю.

Проплыв еще пару кругов, я легла на поверхности воды, раскинув руки и только иногда пошевеливая пальцами. Хорошо, что мы с Элис выбрали этот корабль, хоть я поначалу и впала в ступор от запредельной цены билета. Зато теперь вот бассейн есть, и в каюте повернуться можно, а не только стоять смиренно.

День тянулся, как ириска. Обед, снова валяние у бассейна. Ужин, все в той же компании, только вместо капитана с нами был первый помощник. Капитан, по его словам, стоял вахту.

Кстати, госпожа Редфилд на ужине также не появилась. Идя в ресторан, я видела ее в библиотеке за письменным столом, где она с задумчивым видом перелистывала толстый том в затертом переплете.

После ужина я чувствовала себя так, будто целый день не бездельничала, а перетаскивала с места на место большой деревянный шкаф. Руками перетаскивала. Без помощи магии. Нет, решено: никаких танцев, сейчас немедленно спать, а завтра бассейну посвящу не более двух часов. Остальное время буду заниматься подарком для Майи, разработкой каких-то новых идей и совершенствованием старых. В конце концов, я дизайнер-артефактор, или хвост собачий?

Провертевшись в постели, по ощущениям, целую вечность, я сдалась. Встала, накинула легкий халатик и вышла на верхнюю палубу, где все мы загорали утром. Ох, сколько же было звезд! Никогда я столько не видела, даже когда мы с Майей ночью сидели на башне нашего загородного дома в Пертшире. Я нащупала в кармане портсигар, достала и закурила тонкую коричневую сигаретку, какие привозят из Анатолии, и присела на бухту каната возле перил.

Легкий ветерок донес до меня запах другого табака, резкого и, как мне показалось, отдающего солью. Темная высокая фигура неспешно двинулась ко мне и, подойдя ближе, оказалась генералом МакАртуром.

– Не спится, юная леди? – спросил он негромко.

– Да... почему-то не смогла уснуть, а казалось – сразу

отключусь, – согласилась я. – Какие звезды потрясающие, правда?

Генерал посмотрел вверх. Он молчал так долго, что я уже докурила свою сигаретку, выбросила за борт окурочек и собралась тихо покинуть верхнюю палубу, но тут МакАртур вновь заговорил.

– Мне было, наверное, столько же лет, сколько и вам сейчас, когда я вот также стоял на верхней палубе судна и смотрел на небо. Вот только звезды были совсем другие, звезды Малой Азии.

– Это был военный корабль? – тихо спросила я.

– Да, эсминец «Бесстрашный». Мы шли на поддержку нашим войскам в Прачуапкхирикхане, там тогда кругом была война. Не магическая, к счастью, иначе кто знает, уцелел бы мир, или нет. Да, вот так же я стоял ночью на палубе, смотрел на звезды, и вдруг почувствовал, что нам нужно резко изменить курс, идти норд-норд-вест – там гибнут наши люди.

Он опять замолчал, покуривая свою трубку странной формы, потом продолжил.

– У нас был приказ. И мы продолжили движение согласно полученному приказу. Потом я узнал, что в пятнадцати милях к северу от нас на берегу Андаманского моря, рядом с Янгоном, в это время войска Чина Шве добивали нашу роту, которой командовал мой брат. И добились, конечно.

Генерал пыхнул трубкой, посмотрел на меня и добавил:

– Нет, я не сумасшедший. Просто мне всегда хочется пре-

дупредить молодежь, остеречь от ошибок. Слушайтесь велений сердца, юная леди.

Не знаю, что бы я ответила ему, но в этот момент палубой ниже что-то грохнуло, будто на каменный пол уронили ящик с хрусталем, тоненько взвизгнула женщина, и наступила тишина.

Глава 3

Генерал ссыпался по трапу с такой скоростью, будто был не убеленным сединами воякой, а юнгой-второгодком. Я, теряя тапки, прыгала следом за ним по ступенькам, успевая только хвататься за перила. Мы выскочили в коридор второй палубы, который я исследовала еще вчера, и остановились. Здесь было тихо, словно в дупле.

– Это отсюда было?... – спросил генерал.

– Вроде бы, да. Снизу доносилось точно, – ответила я, приглядываясь к двери кают-компания. И почему из-под нее будто бы светлый дымок тянется?

Я шагнула к двери, протянула руку к начищенной латунной дверной ручке и тут же ее отдернула. Браться за эту ручку мне не хотелось совсем.

– Алекс, лучше ничего не трогай, – раздался из-за спины знакомый голос.

– Госпожа Редфилд! – воскликнула я с облегчением.

– Лавиния, ты вовремя, – кивнул генерал. – Тебе помочь?

– Справлюсь, – отмахнулась она, сосредоточенно выплетая пальцами сложный узор. – Пока присмотрите оба, чтобы сюда никто не сунулся в ближайшие пять-десять минут.

Мы с генералом МакАртуром переглянулись, и он кивнул мне в сторону трапа, по которому мы скатились несколько минут назад, а сам отошел к двери на вторую палубу. Маги-

ня тем временем закончила плести заклинание и, подцепив дверь чем-то невидимым, вроде воздушной петли, потянула ее на себя.

С места, где я стояла, не было видно, что творится внутри комнаты, даже если вытянуть шею и наклониться. Ну да, конечно, я попробовала это сделать, и чуть не упала, но все равно ничего не увидела. Госпожа Редфилд обернулась, посмотрела на меня с улыбкой и исчезла внутри кают-компании. В это время на трапе послышались шаги – мужские, уверенные, – и появились Джон и Леонард.

– Что-то случилось, Сандра? – спросил Леонард, когда я преградила ему путь в коридор.

– Пока не знаем. Извини, Леонард, госпожа Редфилд просила всех ждать здесь.

– Значит, что-то магическое, – пробормотал он себе под нос. – Ладно, подождем.

Джон хмыкнул и уселся на ступеньку, жестом предложив приятелю последовать его примеру.

– Думаешь, надолго? – спросил Леонард.

Тот кивнул в ответ.

Я задумалась: а слышала ли я его голос вообще? Вроде бы, да. Он, как минимум, поздоровался за столом. Надо же, какой молчаливый...

Тут на верхних ступеньках трапа показался лорд Бринуотер, и я чуть не задохнулась от восторга: он был в парчовом халате цвета павлиньих перьев, свои многочисленные перст-

ни не снял даже на ночь, а его очень темные волосы были стянуты сеточкой. Ну, красота!

– Что здесь происходит? – спросил он своим высоким, почти женским голосом с отчетливыми капризными интонациями.

Может, он переодетая женщина? Шпионка, ага. Инопланетная.

Я уже открыла рот, чтобы сказать что-нибудь лишнее, после чего осталось бы утопиться в бассейне, но меня спас генерал МакАртур.

– Нештатная ситуация, Бринуотер. Все под контролем, возвращайтесь в каюту, – сказал он уверенно.

Парчовый халат колыхнулся, будто его обладатель хотел сделать шаг вперед, к принятию решений и совершению подвигов, но потом остался на месте.

– Генерал, вы уверены, что все будет в порядке? – переспросил лорд. – Здесь... дамы!

Вот же... павлин оципанный! Я уверена, что он женщин людьми не считает, как его прадед и прапрадед. У них в семье так было принято на протяжении десяти поколений, как же иначе. Ненавижу таких.

Генерал пожал плечами и кивнул в сторону кают-компании.

– Там тоже женщина. Я уверен, что баронесса Редфилд разберется с любой проблемой.

– Баронесса Редфилд... – лорд Бринуотер поежился. – Да,

она такая... решительная. Что ж, если я не могу помочь, то не стану и мешать.

И он поднялся по трапу на жилую палубу быстрее даже, чем спускался. А генерал неожиданно подмигнул мне и вернулся к своему посту у выхода на открытую палубу.

Леонард потянул меня за руку и усадил на ступеньку рядом с собой. Минут десять, наверное, прошло в довольно напряженном молчании. Странно, но, кажется, звуки с этой палубы не привлекли больше ничьего внимания. Или весь корабль спит крепким сном? А как же вахтенные офицеры? С другой стороны, откуда мне знать, где они находятся во время вахты, и что там слышно?

Мои размышления прервала госпожа Редфилд, выглянувшая из двери и поманившая меня к себе. За мной, разумеется, потянулись и остальные.

– Алекс, – сказала она спокойно, – нужно помочь девушке, ей довольно сильно порезало руки. Где-то должна быть аптечка...

– Я знаю, – прервала я ее, и бросилась к высокому шкафчику, где за стеклом стояли невероятной красоты чайные чашки. Нет, это не предвидение, просто вчера утром, когда я заглядывала в дверь этой комнаты, за распахнутыми нижними дверцами шкафа я увидела белый чемоданчик с красным кругом.

Схватив чемоданчик, я повернулась к пострадавшей, и с трудом сдержала вскрик. На диване лежала совсем юная

девушка, я видела ее вчера и сегодня в ресторане, кажется за третьим или четвертым столом. Она сопровождала даму весьма грозного вида, и я готова променять свой лучший защитный артефакт на дохлую селедку, если девушка не приходится этой даме так называемой «воспитанницей». Ага, как же; воспитание в таких случаях состоит из тычков, приказов принести то или это, подать, убрать, читать, носить, выслушивать упреки... в общем, бесплатная прислуга.

Руки у нее действительно были изрезаны очень сильно. Я присмотрелась к ранам повнимательнее: нет, мне не показалось. А где же то, чем нанесены порезы? Ни одного осколка я не вижу ни на полу, ни, к счастью, в ранах.

Обдумывая все это, я достала из аптечки перекись водорода и кусок стерильной марли, промокнула порезы перекисью и спросила у госпожи Редфилд:

– Перевязывать, или я попробую залечить магически?

– Еще минутку подержи перекись, я хочу снять след воздействия, – она пальцем очертила овал вокруг пострадавших мест, и небольшой купол засиял переливами радужной пленки. Через несколько мгновений госпожа Редфилд покачала головой, и купол растаял. – Нет, след затерт. Займись лечением, Алекс.

Я сняла с левой руки цепочку – артефакт, заряженный полностью еще сегодня утром. Вот как чувствовала, что понадобится. Вообще-то это был один из самых удачных моих артефактов, он восстанавливал здоровье носителя, но не тя-

нул из него его собственную энергию.

– А... что это было, госпожа Редфилд? – задал Леонард вопрос, вертевшийся на языке и у меня.

– Хм! Ну, давайте вместе посмотрим, пока девочка приходит в себя!

Интонации госпожи Редфилд так живо напомнили мне нашего куратора курса, Джека О'Лири, что я невольно зашарила по карманам в поисках тетради для записей. Вот готова поспорить с кем угодно и на что угодно – она преподает, и точно не в школе для умственно отсталых!

А Лавиния Редфилд тем временем продолжала, взяв в правую руку, в качестве указки, зубную щетку из той самой медицинской коробки.

– Порезов много, и они мелкие, будто разбили тонкий винный бокал, например.

– А осколков-то нет, – озвучил замеченное всеми генерал.

– Вот именно, – кивнула магиня. – То есть, девочка разбила какой-то предмет с тонкими стенками, и пока мы сюда попали, предмет успел исчезнуть.

– Лед? – предположил Джон. – На полу небольшая лужа воды.

– Думаю, да, это был лед. Я полагаю, что девочка влезла в ловушку, оставленную для кого-то другого. Больно уж ловушка была... энергоемкая. Одно только заклинание на двери чего стоило! Это кают-компания, общая для всех пассажиров первого класса, – госпожа Редфилд обвела комнату

взглядом, будто пытаюсь прочитать на стенах нечто, написанное невидимыми для всех остальных буквами. – Ловушку установили, судя по всему, уже поздно вечером, почти ночью, когда все разошлись. Я не думаю, чтобы в течение ночи или рано утром сюда приходили толпы гостей.

– Скорее всего, первой утром должна была зайти горничная, – сказала я. – Но зачем устанавливать такую сложную ловушку, чтобы поймать в нее горничную?

– Есть и другой вариант, – возразил мне генерал. – Может быть, у нашего злоумышленника с кем-то была назначена здесь тайная встреча? И этому «кому-то» и хотели нанести вред.

– Что-то вред какой-то очень уж незначительный. Ну, раскололось что-то, порезало руки, и? ... – я покачала головой. – Мне кажется, мы в этой истории чего-то не видим.

– Я тоже так думаю, – госпожа Редфилд согласилась со мной.

Но тут наша пострадавшая раскрыла глаза: большие, голубые, обрамленные пушистыми ресницами, они мгновенно наполнились слезами. Бриллиантовая капля стекла по щеке, ресницы намokли и стали еще темнее. Вот как это у некоторых получается так красиво плакать: ни красного носа, ни, простите, соплей, ни опухших век?

– Я... Мне... мне надо бежать! – слабым голосом сказала она, приподнимаясь – Леди Аспельтон велела мне не задерживаться!

– Тише-тише, девочка. Полежи еще минуту. Как тебя зовут? – госпожа Редфилд придержала ее за плечо.

– Диана, госпожа. Диана Маллиган.

– Меня зовут Лавиния Редфилд. И кем тебе приходится леди Аспельтон?

– Она... я ее воспитанница, госпожа Редфилд.

– Тебя за чем-то послали сюда, в эту комнату?

– Нет... Леди Аспельтон сегодня читала письмо от подружки, от леди Блоссом. Перед ужином. И, когда прозвучал гонг, мы пошли на ужин, а я не напустила про письмо. Вечером леди Аспельтон решила на него ответить, но листок не нашла, вот и отправила меня его поискать, везде, где мы были. Ну, на палубе возле шезлонгов, в гостиной, в библиотеке... И велела возвращаться быстро, а я уже столько времени потеряла! Госпожа Редфилд, можно, я побегу?

Госпожа Редфилд задумчиво потерла подбородок, затем внимательно осмотрела руки девушки. Мелкие порезы полностью зажили, более крупные уже затянулись и покрылись розовой кожей.

– Пожалуй, я тебя сама провожу. И заодно поговорю с твоей воспитательницей.

– О чем?

– Разумеется, о воспитании! Джеймс, – обратилась она к генералу, – пожалуйста, подожди меня здесь вместе с молодежью. Я быстро.

И, взяв Диану Маллиган за руку, она вышла из кают-ком-

пании.

Вернулась она действительно быстро, наверное, минут через десять. Даже не знаю, как остальные, а я провела это время в глубоком мягком кресле: на меня вдруг навалился сон, который так прятался от меня еще какую-то пару часов назад. Глаза буквально слипались, и я свернулась в кресле, поджав под себя ноги. Уже даже и сон какой-то начала смотреть – цветной, яркий, но пришлось из него выныривать. Голос госпожи Редфилд работал не хуже будильника, встроенного в мой коммуникатор.

– Итак, друзья мои, пока мы все еще не уснули, давайте быстренько обсудим наши планы!

– Какие планы, Лавиния? – поинтересовался генерал.

– Ну же, Джеймс! Невольно все присутствующие оказались втянуты в игру «Найди охотника и жертву». А я никогда не могла устоять перед столь оригинальным приглашением.

– Вы хотите сказать, госпожа баронесса, что мы займемся выслеживанием? – в голосе молчаливого Джона брякнула презрительная нотка.

– Вот именно, мистер Уотербери. Не следует забывать, что мы все находимся на одной крохотной скорлупке посреди огромного океана, и хотелось бы достичь пункта назначения без лишних приключений. А тот, кто оставил магическую ловушку в общедоступной комнате, непременно нам эти приключения обеспечит.

Госпожа Редфилд села на краешек стола и вдруг потеряла руками глаза.

– Знаешь, Лавиния, ничего особо умного мы сейчас не изобретем, – погладил ее по плечу генерал – Ты же можешь оставить здесь следилку, чтобы посмотреть, кто придет утром?

– Засекут. Наш противник – неслабый маг, – пожалала она плечами.

– Погодите, пожалуйста, – вмешалась я в разговор. Даже зевать перестала. – У меня есть... вот.

Вытащенная из волос заколка поблескивала тремя скромными сапфирами.

Мои сообщники смотрели на меня, ожидая продолжения.

– Это артефакт для записи, реагирует на движущиеся объекты массой тела более восьмидесяти фунтов. Я делала для... ну, в общем, нужно было... – тут я замялась, потому что цель у изготовления артефакта была вполне незаконная. Честно говоря, я с его помощью избавилась от очень неприятного знакомого, записав кое-какие его выходки.

– И на сколько этого артефакта хватает по продолжительности записи? – спросила госпожа Редфилд, не интересуясь моим меканьем.

– Часов до десяти утра должно хватить. Только силы залить нужно. И положить как-то так, будто я ее просто потеряла.

– Ну что же, значит, завтра встречаемся за завтраком, –

резюмировал генерал. – И на свежую голову обсудим, как нам искать нашего охотника дальше.

Глава 4

Заколка утром оказалась на подносе с чаем и печеньем, который принесла мне в начале девятого горничная. На борту соблюдали этот старый бритвальдский обычай, подавать с самого утра, пока гость еще в постели, чай и сладости. Мило, и отлично помогает проснуться, особенно тем, кто полночи искал приключений на других палубах.

Я поблагодарила горничную, закрыла за ней дверь и с сомнением посмотрела на артефакт. Конечно, было ужасно любопытно просмотреть запись прямо сейчас, самой. Но небольшое сомнение все-таки оставалось: смогу ли я заставить камни повторить запись еще раз, для госпожи Редфилд и прочих участников вчерашней встречи? Артефакту-то уже больше пяти лет, делала я его еще студенткой-третьекурсницей, и теперь понимаю, что многого не учла тогда. И камни поставила не абсолютно одинаковые (а где их было взять, три совершенно одинаковых сапфира такого качества?), и как основу лучше было брать платину, и угол отражения вымерен не так точно, как я бы сделала сейчас...

Нет, не буду торопиться, хватит у меня терпения подождать час. Ну, должно хватить.

Я подошла к зеркалу, расчесала волосы и забрала их в хвост заколкой-артефактом. Через двадцать минут я уже входила в ресторан для завтрака.

Заколка, как ни странно, охотно показала запись второй и даже третий раз, только смысла в этом было немного: мы увидели только смутную фигуру, будто закутанную в туманный кокон. Ни лица, ни очертаний фигуры, чтобы хоть понять, мужчина это или женщина – ничего. Три часа ночи, темно, хоть глаз выколи. Непонятный, слегка светящийся силуэт плывет в кают-компанию, останавливается возле одного из кресел, прикасается рукой к вазе с цветами... и быстро выкатывается.

– Н-да... Идея была хорошая, но ничего не дала, – с сожалением сказал генерал, достал свою трубку и стал набивать ее табаком из кожаного коричневого кисета, тщательно разминая комочки.

Я присмотрелась: ага, вот почему она такой странной формы! Это выдолбленный кукурузный початок, насаженный на тонкий мундштук.

– Ты неправ, Джеймс, – госпожа Редфилд тоже достала свою трубку, уже знакомый мне темно-вишневый бриар с серебряным колечком на длинном черном мундштуке. Она жестом отказалась от генеральского кисета, достала серебряную коробку и достала первую щепотку табака.

Джон, Леонард и я терпеливо ждали, пока трубки будут набиты и раскурены, а табак припрятан. Правда, Леонард открыл, было, рот, чтобы что-то сказать, но Джон убедительно пнул его под столом ногой.

– Лавиния, скажите, в чем генерал неправ? – наконец прозвучал вопрос, когда клубы ароматного дыма поднялись к потолку курительной.

– Мы знаем, что у нас есть реальный противник. Просто пока не видим его лица, – ответила госпожа Редфилд.

– Простите, а откуда мы вообще знаем, что это – наш противник? Мы все ведь там оказались случайно!

Тут госпожа Редфилд неожиданно хмыкнула.

– Скажите, Леонард, если вы, идя по улице, увидите, как четверо бьют одного, что вы сделаете?

– Ну, разумеется, вмешаюсь в драку и помогу этому одному! – нетерпеливо ответил молодой человек.

– Вы ведь с ним незнакомы, а вдруг его бьют за дело?

– Четверо на одного? Ну, тогда сперва разниму, а потом буду разбираться. Вызову ближайший патруль, дойду с ними вместе до стражи или до безопасников... В любом случае, это нарушение закона!

– Ну, вот вы и сказали самое главное. Нарушение закона. Применение магических средств, могущих повлечь за собой ущерб здоровью окружающих – это тоже нарушение закона. И я могу считать того, кто это сделал, только противником!

Леонард вздохнул и кивнул, соглашаясь.

Генерал пыхнул трубкой и выпустил большое кольцо белого дыма, пахнувшего морем и дубовой корой. Все проводили это кольцо глазами, а генерал неожиданно сказал:

– Вообще-то, и в самом деле, кое-что мы узнали. Даже по

этой записи можно понять, что наш противник – не эльф и не гном.

– Не гном понятно, рост довольно высокий. А почему не эльф? – заинтересовался Леонард.

– Другие движения, пластика совсем иная.

– А-а, понятно. Ну, тогда еще кое-что: когда наш злоумышленник стоит, он макушкой примерно на уровне середины натюрморта с серебряной вазой. Сейчас пойду и посмотрю, какой примерно рост получится.

Леонард вышел из курительной, а генерал повернулся к госпоже Редфилд и спросил:

– Borkum Riff Sherry?

– Нет, Corsair, с Антильских островов. У них вишневый аромат мягче, – увидев вопрос на лице Джона, она рассмеялась и пояснила, – Сорта табака, Джон. Всего лишь сорта табака!

– У нашего злоумышленника вполне приличный рост, меня выше дюйма на три! – сообщил Леонард, успевший сбегать в кают-компанию.

– То есть, примерно шесть футов и четыре дюйма? – переспросил генерал. – Действительно, солидно. Значит, наш противник, скорее всего, мужчина и человек.

Тут и я решила внести свою лепту:

– Можно еще предположить, что он пассажир первого класса или один из офицеров. Или стюард.

– Да, второму классу или матросам было бы трудно объяс-

нить свое появление в этой комнате... – согласилась со мной госпожа Редфилд.

– Ну, осталось всего ничего, – помахал трубкой генерал. – Сколько у нас пассажиров в первом классе, двести?

– Сто восемьдесят восемь, – сказал Джон. – Из них восемьдесят два – мужчины. Про экипаж пока не узнал.

– По экипажу я выясню, – сказала госпожа Редфилд. – А теперь я предлагаю молодежи пойти и поплескаться в бассейне. Иначе у кого-нибудь особо внимательного может возникнуть вопрос, что мы делаем в курительной такой странной компанией в столь прекрасный день.

День, и в самом деле, снова выдался замечательным. Мы втроем поплавали в бассейне – что удивительно, именно втроем: ни один из ста восьмидесяти пассажиров первого класса не составил нам компанию. Да и на палубе в шезлонгах сидели три или четыре совсем уж пожилых леди, расположившихся под самым большим зонтом и увлеченно рассматривавших иллюстрированные журналы. Правда, в их распоряжении были еще прогулочная палуба, открытая бильярдная, бар, в конце концов – за те немаленькие деньги, что вы платили за билет, компания океанских перевозок развлекала вас на всю катушку. Стрелки подползали к полудню, когда я решительно поднялась и сказала:

– Все, хватит мне жариться на солнце. Пойду и займусь чем-нибудь в каюте, а то обгорю.

– Чем ты будешь заниматься в каюте одна, Сандра? – спросил Леонард, лениво приоткрыв один глаз. – Может, тебе помочь?

Махнув рукой, я ушла, но работать над подарком не было никакого настроения. Я приняла душ, прилегла, и неожиданно для себя уснула, да так крепко, что проспала обед, стук в дверь, звонок коммуникатора... Когда я открыла глаза, за приоткрытым окном каюты было совсем темно, и в щель залетали капли дождя. Снова испортилась погода. Ветер усиливался, начинало чувствительно качать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.